

На правах рукописи

Рябова Юлия Владимировна

**Производственная деятельность лесозаготовительного Южнокузбасского
исправительно-трудового лагеря МВД СССР
(апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2022

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» на кафедре истории, философии и социальных наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент **Бикметов Рашит Саитгараевич**

Официальные оппоненты:

Красильников Сергей Александрович, доктор исторических наук, ФГБУН «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук», сектор истории социально-экономического развития, ведущий научный сотрудник

Белоусова Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, ФКОУ ВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», кафедра гуманитарных, социально-экономических и естественнонаучных дисциплин, начальник кафедры

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кафедра истории и методики

Защита состоится 2 июня 2022 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.269.01 при ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина 61, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
http://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Горбунов Вадим Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы. На современном этапе развития исторической науки вопросам, раскрывающим экономическую целесообразность и эффективность принудительного труда, уделяется особое внимание, определяется вклад исправительно-трудовых лагерей в формирование индустриального потенциала советского государства. Особую значимость приобретают региональные исследования, отражающие местную специфику развития лагерной экономики, соотношение общего и регионального подходов в решении производственных задач, особенности применения принудительного труда в разных отраслях производства.

Сегодня некоторые руководящие государственные деятели (например, директор ФСИН А. П. Калашников, министр юстиции К. А. Чуйченко и др.) предлагают расширить использование труда заключенных исправительно-трудовых центров на крупных производственных объектах. В связи с этим положения диссертации приобретают особую значимость, т. к. представленная в работе практика использования труда заключенных позволяет проанализировать имеющийся исторический опыт и в современных условиях выработать новые подходы, применение которых без ущемления прав осужденного контингента в условиях рыночной экономики приведет к выполнению производственных задач.

Степень ее разработанности. В отечественной и зарубежной историографии накоплен значительный материал по советской лагерной системе и экономике принудительного труда. С конца 1930-х гг. отечественная историческая наука представляла вольнонаемных рабочих в качестве единственного источника рабочей силы. В исследовательских работах¹ до середины 80-х гг. XX в. даже не упоминалось о существовании сети ИТУ, контингент которых работал в разных отраслях народного хозяйства. Документы, раскрывающие существование советской лагерной экономики, находились в ведомственных и государственных архивах под грифом «секретно» или «совершенно секретно» и были недоступны для исследователей.

В исследовании этой темы в отечественной исторической науке ученые выделяют два крупных хронологических периода, рубежом которых является конец 80-х гг. – начало 90-х гг. XX в. Первый период большинство авторов называют «советским» (Е. В. Никифорова², Р. С. Бикметов³, Н. Ю. Белых⁴ и др.), а

¹ Волченко А. В. Из истории борьбы КПСС за создание рабочих кадров в Кузбассе в период индустриализации страны (1929–1941 гг.) // Из истории рабочего класса Сибири. Доклады и сообщения на научной конференции (март 1965 г.). Кемерово, 1965; Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1966 [и др.].

² Никифорова Е. В. История становления и развития уголовно-исполнительной системы в Кузбассе (1920-е – 1956 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012. С. 4.

некоторые – «доархивным» (А. Н. Кустышев⁵). Внутри данного периода некоторые ученые проводят дополнительное хронологическое деление (Е. В. Никифорова⁶, М. Г. Степанов⁷). Второй период, начавшийся с 90-х гг. XX в. и длящийся по сегодняшний день, принято называть «постсоветским», но можно встретить и альтернативные названия, в частности – «традиционный» (С. А. Шевырин)⁸.

В научной литературе существует и другая периодизация. В частности, Е. С. Маменкова считает, что советский период охватывал 1920–1986 гг., далее следовали переходный (1986–1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г. и до наших дней) периоды⁹.

Несмотря на различие вариантов периодизации, мнения исследователей совпадают в характеристике советского периода. Они отмечают, что на протяжении 30–50-х гг. XX в. в условиях жесткой цензуры и запрета на публикацию информации о местах заключения появление объективных научных работ было невозможным. Первые попытки, направленные на выявление факта существования политических репрессий и ИТУ в СССР, были предприняты после XX съезда КПСС (1956 г.), но они носили официальный характер.

Только в конце 1980-х – начале 1990-х гг. объектами научного изучения стали ГУЛАГ и советская пенитенциарная система. Произошедшая «архивная революция» стала переломным моментом, она вывела отечественную историографию из изоляции и позволила начать всестороннее исследование советской тоталитарной системы. Появившиеся первые публикации: А. В. Бакунина¹⁰, В. Н. Земскова¹¹, А. И. Кокурина¹², В. В. Цаплина¹³ и др.¹⁴ – положили начало изучению вопросов

³ Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х – 2 пол. 1950-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. Кемерово, 2011. С. 37.

⁴ Белых Н. Ю. Особенности формирования и функционирования лагерной экономики в 1938–1953 гг. (на материалах Вятского ИТЛ НКВД–МВД СССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010. С. 4.

⁵ Кустышев А. Н. Европейский Север России в репрессивной политике XX века. Ухта: УГТУ, 2003. С. 20.

⁶ Никифорова Е. В. История становления и развития уголовно-исполнительной системы в Кузбассе (1920-е – 1956 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012. С. 4-5.

⁷ Степанов М. Г. Сталинская репрессивная политика в СССР (1928–1953 гг.): взгляд советской историографии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stalinskaya-repressivnaya-politika-v-sssr-1928-1953-gg-vzglyad-sovetskoy-istoriografii> (дата обращения: 21.03.2021 г.).

⁸ Шевырин С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края (кон. 20-х – сер. 50-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008. С. 4

⁹ Маменкова Е. С. Заключение исправительно-трудовых учреждений – трудовой ресурс НКВД СССР в Красноярском крае в 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2013. С. 3.

¹⁰ Бакунин А. В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение. Екатеринбург, 1993 [и др.].

¹¹ Земсков В. Н. Заключение, спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: Статистико-географический аспект // История СССР. М., 1991. № 5 [и др.].

¹² Кокурин А. И. ГУЛАГ в годы войны: Доклад начальника ГУЛАГа НКВД СССР В. Г. Наседкина. Август 1944 г. // Исторический архив. 1994. № 3 [и др.].

¹³ Цаплин В. В. Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х гг. // Вопросы истории. 1991. № 4-5. С. 157-163.

¹⁴ Кузнецов И. Н. Знать и помнить (историческое исследование массовых репрессий и реабилитации жертв террора 30-х годов). Томск, 1993; Павлова И. В. Сталинизм: Становление механизма власти. Новосибирск, 1993; Дугин А. Н.

советского тоталитаризма, политических репрессий, массовой депортации народов, эволюции пенитенциарных структур и т. д.

Зарубежные авторы, напротив, несмотря на отсутствие доступа к архивным материалам, еще в 40-е гг. XX в. попытались понять систему принудительного труда в СССР. Первым значимым зарубежным трудом стала книга Д. Далина и Б. И. Николаевского «Принудительный труд в Советской России», опубликованная в 1947 г. в США. В ней были выделены этапы создания лагерной системы, рассмотрен профиль хозяйственной деятельности, помещены карты и копии подлинных советских документов нормативного характера¹⁵.

Иностранцев интересовали, прежде всего, количественные характеристики принудительного труда. Используя разные техники подсчета, они пытались определить общую численность населения, содержащегося в советских трудовых лагерях. Например, Б. И. Николаевский опирался на свидетельские показания, С. Свяневич – на Государственный план развития народного хозяйства СССР на 1941 г.¹⁶ Впервые осторожность в этом вопросе проявил Б. Я. Яковлев. В книге «Концентрационные лагеря СССР», вышедшей в Мюнхене в 1955 г., он «резко и критически оценил степень информированности бывших заключенных, чьи свидетельские показания использовались в качестве основного источника почти во всех зарубежных исследованиях»¹⁷.

Для зарубежной историографии 1960–1980-х гг. характерна высокая степень научного осмысления источников, но отсутствие доступа к документальной базе обусловило ряд субъективных оценок и фактических неточностей. Авторы осмысливали феномен лагерей, условия их возникновения и существования, рассматривали их как часть тоталитаризма¹⁸. «Архивная революция» конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. позволила и зарубежным историкам продолжить изучение феномена принудительного труда. В работах ряда авторов (Р. Штеттнер, М. Шпрау, С. Эрц, Н. Верт, Э. Эплбаум и др.) были рассмотрены различные аспекты данной проблемы¹⁹.

Одним из важнейших направлений историографии явилось изучение производственной деятельности лагерной системы, ее эффективности. Среди первых отечественных историков, занимавшихся рассмотрением роли

Неизвестные документы о репрессиях 30–50-х гг. // Административно-командная система управления: проблемы и факты. М., 1992 [и др.].

¹⁵ Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М: Наука, 2006. С. 23.

¹⁶ Там же. С. 24–25.

¹⁷ Там же. С. 30.

¹⁸ Там же. С. 12.

¹⁹ Захарченко А. В. Экономика принудительного труда в СССР в 1930–1950-е гг.: очерк современной зарубежной историографии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 179.

принудительного труда в экономике страны, был О. В. Хлевнюк²⁰. На примере хозяйственной деятельности НКВД СССР в довоенные годы он показал значимость принудительного труда для сталинской экономической системы. Первым иностранным исследователем был М. Якобсон. Он провел сравнение вольнонаемного труда с принудительным и предположил, что в некоторых отраслях промышленности (строительной, лесозаготовительной) деятельность спецконтингента действительно могла быть более результативной. Автор отметил, что ГУЛАГу не удавалось достичь одной из важных экономических задач – самодостаточности²¹.

В постсоветский период в исследовании советской тоталитарной системы авторами был выделен широкий круг вопросов, предполагавших рассмотрение следующих явлений: сталинский политический режим, советская модель государственного устройства, институты политических репрессий, карательная система, категории спецконтингента и др.²² Начавшаяся исследовательская работа сочеталась со сбором свидетельств непосредственных участников событий, а также изданием первых сборников документов: «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР»²³, «Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны в 1930-е годы»²⁴, «История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.»²⁵ и др.²⁶

Особое развитие в исторической науке получила тематика, касающаяся возникновения и функционирования производственной деятельности лагерной системы ГУЛАГа, ее экономической целесообразности и эффективности (О. В. Хлевнюк²⁷, А. К. Соколов²⁸, А. Б. Суслов²⁹, В. А. Бердинских и

²⁰ Хлевнюк О. В. Принудительный труд в экономике СССР: 1929–1941 гг. // Свободная мысль. 1992. № 13.

²¹ Захарченко А. В. Экономика принудительного труда в СССР в 1930–1950-е гг.: очерк современной зарубежной историографии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 179–180.

²² Бакунин А. В. История советского тоталитаризма. Кн. 1–2. Екатеринбург, 1996–1997; Бутенко А. П. Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма // СОЦИС. 1998. № 6; Бердинских В. А. Спецпоселенцы. Политическая ссылка народов Советской России. М., 2005; Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006; Кокурин А. И., Моруков Ю. Н., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 8–12; Кан А. С. Постсоветские исследования о политических репрессиях в России и СССР // Отечественная история. 2003. № 1 [и др.].

²³ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР (1923–1960). Справочник / сост. М. Б. Смирнов. Под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М., 1998. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/index.htm> (дата обращения: 24.03.2021 г.).

²⁴ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны. 1930-е годы / сост.: М. И. Хлусов. М.: Институт российской истории РАН, 1998.

²⁵ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.: сб. документов в 7-ми томах. М., 2004–2005.

²⁶ ГУЛАГ. 1918–1960 / Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2000; Дети ГУЛАГа: 1918–1956 / Под. ред. А. Н. Яковлева. Сост. С. С. Виленский и др. М., 2002 [и др.].

²⁷ Хлевнюк О. В. Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 30–50-е годы XX в.: проблемы и источники // Исторические записки. Вып. 5 (123). М., 2002.

²⁸ Соколов А. К. Принуждение к труду в советской экономике 1930-е – сер. 1950-х гг. // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2005.

В. И. Меньковский³⁰ и др.). В последнее время, по мнению В. М. Кириллова³¹, «активно развивается методология изучения проблемы принудительного труда, причем одним из наиболее перспективных теоретико-методологических подходов является концепция репрессивной/режимной экономики».

Присутствует дискуссионность в определении соотношения экономических и политических мотивов в функционировании лагерной экономики. Согласно взглядам Г. М. Ивановой, первоначально принудительный труд советской властью рассматривался больше как категория карательная, чем экономическая³². О. В. Хлевнюк также не связывает возникновение террора с экономическими потребностями страны³³. Д. Норландер считает приоритетными экономические, а не политические потребности развития страны³⁴.

Еще один вопрос, вызывающий полемику, – это эффективность хозяйственной системы, созданной ГУЛАГом. Значительная часть отечественных историков (Г. М. Иванова, А. В. Захарченко, О. В. Хлевнюк)³⁵ указывает на ее экономическую неэффективность и нецелесообразность. Другие (например, А. С. Смыкалин)³⁶, напротив, отмечают достигнутые высокие производственные показатели.

Наряду с обобщающими работами в постсоветский период большое значение приобрели региональные исследования, разработанные на материалах российских территорий (Урала, Русского Севера, Сибири и др.), где размещались подразделения ГУЛАГа. Благодаря чему были получены знания, наглядно демонстрирующие как единые тенденции развития лагерной системы, характерные для всей страны, так и ее региональные особенности.

Многие авторы³⁷ отдают предпочтение изучению отдельных лагерных комплексов. Особое внимание привлекают исследования, рассматривающие

²⁹ Суслов А. Б. Принудительный труд на Урале (конец 1920-х – нач. 1950-х гг.): эффективность и производительность // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М, 2008.

³⁰ Бердинских В. А., Меньковский В. И. ГУЛАГ: идеология и экономика подневольного труда в XX веке. Сыктывкар, 2017.

³¹ Кириллов В. М. Принудительный труд в СССР: историографический аспект // Уральский исторический вестник. 2017. № 3 (56).

³² Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006.

³³ Хлевнюк О. В. Введение. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: сб. документов в 7-ми томах / Т. 3. Экономика ГУЛАГа. М., 2004.

³⁴ Норландер Д. Магадан и становление экономики Дальстроя в 1930-е гг. // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2005.

³⁵ Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006; Захарченко А. В. Трудовые ресурсы ГУЛАГа на «великих стройках коммунизма» 1948–1953 гг.: мобилизационные возможности системы или тупик лагерной экономики? // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 5; Хлевнюк О. В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 гг. // Свободная мысль. 1992. № 13.

³⁶ Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997.

³⁷ Кириллов В. М. Тагильлаг. Нижний Тагил, 1996; Клещенок В. Д., Кустова Н. Ф. Из истории Сиблага: сооружение «подземная тюрьма» // Современные проблемы исторического краеведения: тезисы докладов региональной научно-практической конференции. Кемерово, 1993; Нилов Е. Лагерь № 447 (Пудожа – лагерь для военнопленных) 1945–1947 гг. // Север. 1995. № 4-5 [и др.].

деятельность специализированных ИТЛ, в частности лесозаготовительных. Н. А. Морозов³⁸ исследовал Локчимский и Усть-Вымский лагеря (Коми АССР). М. Ю. Наконечный³⁹ изучил смертность контингента в лесных лагерях (Каргопольлаг, Тайшетлаг и др.) на протяжении 1937–1938 гг. В. А. Бердинских⁴⁰ и Н. Ю. Белых⁴¹ проанализировали деятельность Вятлага. С. А. Шевырин⁴² рассмотрел деятельность лагерей в 1930–1950-е гг. на территории Пермской области. Группа сибирских историков⁴³ затронула некоторые производственные аспекты деятельности «Северокузбаслага» в Кемеровской области.

Значительный вклад в изучение проблематики принудительного труда внесли и кузбасские историки. Л. И. Гвоздковой была проведена работа в фондах государственных и ведомственных архивов, результатом которой стали монографии⁴⁴. А. А. Мить на материалах Сибирского ИТЛ проследил численность и состав заключенных, определил влияние лагерного контингента на гражданское население близлежащих территорий⁴⁵. Р. С. Бикметов обратился к вопросам трудового использования различных категорий спецконтингента в экономике Кузбасса, его влияния на формирование экономического потенциала региона⁴⁶. Г. В. Шинкаренко на примере Сиблага проанализировал управленческую и производственную структуру типового лагерного хозяйства⁴⁷. Н. Ф. Кустова рассмотрела влияние ИТЛ на социально-экономическое развитие малых и средних городов Кузбасса⁴⁸. В. Д. Клещенко провела анализ документации, хранящейся в ведомственном архиве УВД Администрации Кемеровской

³⁸ Морозов Н. А. ГУЛАГ в Коми крае 1929–1956. Сыктывкар, 1997.

³⁹ Наконечный М. Ю. Смертность в лесных лагерях ГУЛАГа в 1937–1938 гг. в сравнительном мировом контексте. URL: https://www.academia.edu/9831449/Смертность_в_лесных_лагерях_ГУЛАГа_в_1937_1938_гг._в_сравнительном_мировом_контексте (дата обращения 14.04.2021 г.).

⁴⁰ Бердинских В. А. История одного лагеря: (Вятлаг). М., 2001.

⁴¹ Белых Н. Ю. Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (на материалах Вятлага 1938–1953 гг.). М, 2011.

⁴² Шевырин С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008.

⁴³ Зиновьев В. П., Дмитриенко Н. М., Коновалов П. С. Яйский лесопромышленный (История акционерного общества Яялес»). Томск, 1995.

⁴⁴ Гвоздкова Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса (30–40-е гг.). Кемерово, 1994; Она же. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997.

⁴⁵ Мить А. А. Численность и состав заключенных Сибирского исправительно-трудового лагеря (1942–1960 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1997; Он же. Сибирский ИТЛ в 40-е – 50-е гг. // Кемеровской области 55 лет. Материалы научно-практической конференции, 27 января 1998 г. Кемерово, 1998 [и др.].

⁴⁶ Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово, 2009; Он же. Принудительный труд в экономике Кузбасса (1929 – нач. 1960-х гг.): этапы трудоустройства и основные категории спецконтингента // Вторая мировая война: уроки истории для Германии и России: материалы международной научной конференции (г. Кемерово, 23–25 сентября 2005 г.). Кемерово; М., 2006. Сер. «Германские исследования в Сибири». Вып. 4 [и др.].

⁴⁷ Шинкаренко Г. В. Организация сельскохозяйственного производства в Сибирском исправительно-трудовом лагере (1930 – 1940-е гг.) // Актуальные проблемы аграрной истории Кузбасса XVIII–XX веков. Материалы круглого стола «Крестьянство Кузбасса: трудные дороги выживания» (3 ноября 2000 г.). Кемерово, 2001.

⁴⁸ Кустова Н. Ф. Лагеря спутники и их роль в социально-экономическом развитии малых и средних городов Кузбасса (кон. 20-х – нач. 50-х гг. XX в.) // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Материалы III Всероссийских научных чтений. Кемерово (17–18 декабря 2003 г.). Кемерово, 2003.

области⁴⁹. Е. В. Никифорова⁵⁰ изучила УИС Кузбасса (1920-х–1956 гг.). С. Г. Марченко⁵¹ представил краткую историю кузбасских лагерей, биографические сведения работников УИС и заключенных. М. А. Орлов⁵² изучил документальную базу по истории лагерей ГУПВИ НКВД–МВД СССР из фондов государственного архива Кемеровской области.

Вопросы функционирования Южкузбасслага нашли частичное освещение в уже упомянутых ранее работах Л. И. Гвоздковой, Р. С. Бикметова и С. Г. Марченко, но изучением его производственной деятельности данные авторы не занимались.

Цели и задачи. Целью исследования является изучение процесса формирования и развития производственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ по видам реализуемых направлений, определение ее результативности и экономической эффективности.

Цель работы предполагает решение следующих задач:

1. Выделение временных периодов в процессе производственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ. В каждом периоде осуществлялся внутрилагерный комплекс мероприятий, направленный на организацию лесозаготовительного производства, укрепление его материально-технической базы, расширение дорожной сети и транспортировки леса, подготовку кадров транспортников и лесозаготовителей, внедрение новых методов работы, исходя из конкретных внешних факторов: изменения численности заключенных и многочисленных ведомственных реорганизаций.

2. Выявление тенденций и технологических особенностей в функционировании производственных направлений ИТЛ и управления «Южкузбасспецлес».

3. Определение экономической эффективности лагерного производства.

4. Сравнение двух типов производственных систем, реализованных в лесозаготовительном тресте «Южкузбасслес» и Южнокузбасском ИТЛ.

Объект исследования – производственная деятельность Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР.

⁴⁹ Клещенок В. Д. Документы Сиблага НКВД СССР военного периода (1942–1945 гг.) // Сибирские архивы и историческая наука. Материалы научной конференции, посвященной 50-летию Государственного архива Кемеровской области. Кемерово, 1997.

⁵⁰ Никифорова Е. В. О некоторых формах сопротивления режиму власти в Сибирском ИТЛ НКВД–МВД СССР в 1930 – 1940-е гг. XX века // Сибирь в истории России (к 100-летию Зинаиды Георгиевны Карпенко). Материалы региональной научной конференции (Кемерово, 29 сентября 2006 г.). Кемерово, 2006; Она же. История становления и развития уголовно-исполнительной системы в Кузбассе (1920-е – 1956 г.); автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012.

⁵¹ Марченко С. Г. Исправительно-трудовые учреждения Кузбасса (1940-е – 1970-е гг.). Кемерово, 2013; Он же. Страницы истории уголовно-исполнительной системы Кемеровской области. Кемерово, 2009.

⁵² Орлов М. А. Документы 2 пол. 30-х гг.– 1 пол. 50-х в фондах государственного архива Кемеровской области как источник по истории лагерей Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2019.

Предмет исследования – процесс генезиса и дальнейшего функционирования производственной деятельности Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР.

Территориальные рамки работы охватывают места дислокации Южкузбасслага на юге Кемеровской области, преимущественно в Горной Шории. Лаготделения размещались на территории трех административных районов: Кузедеевского, Мысковского и Таштагольского. Управление лагеря находилось в г. Сталинске (Новокузнецке).

Хронологические рамки исследования охватывают период с апреля 1947 г. по ноябрь 1957 г. Верхняя граница определяется датой организации Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР. Нижняя граница обусловлена его передачей в подчинение органов местного самоуправления – УВД Кемеровского облисполкома. Выбранный для изучения период позволяет проследить как становление ИТЛ, так и его деятельность после начавшегося демонтажа сталинской системы.

Методология и методы диссертационного исследования. В осмыслении основных проблем данного исследования автор исходил из современного подхода теории модернизации, позволяющей проследить процесс трансформации системы хозяйства, организации труда и технического вооружения при переходе от традиционного общества к индустриальному. Современная версия теории модернизации отказалась от односторонней трактовки движения в сторону западных институтов и ценностей, она признает возможность наличия национальных моделей, учитывает влияние не только внутренних, но и внешних международных факторов. Модернизация учитывает динамику и цикличность всей системы, признавая особое конструктивное влияние социокультурной традиции как дополнительного фактора развития⁵³.

Исходя из этого, применительно к развитию советского общества мы можем говорить, что процесс модернизации получил вектор развития не эволюционным путем, основанным на естественных предпосылках, а в результате целенаправленной государственной политики, обусловленной необходимостью ликвидации отставания, совершения промышленного рывка или «большого скачка». Сталинская индустриализация, развиваясь в условиях тоталитарной системы, в качестве одного из средств достижения цели избрала лагерный сектор. Заключение стали именно той рабочей силой, использование которой не требовало создания особо комфортных условий для труда и жизнедеятельности, а их мобильность позволяла в короткие сроки направлять нужное количество людей на новые или первостепенные хозяйственные объекты.

⁵³ Побережников И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. 2001. № 4. С. 243-245.

Основой методологии диссертационного исследования послужили главные принципы исторической науки: объективности, историзма и системности. Применительно к теме диссертационного исследования указанные методологические принципы определяют производственную деятельность отдельно взятого лагерного хозяйства как целостную структуру, являющуюся частью единой системы – карательно-репрессивной политики советского тоталитарного режима. Изучение составляющих ее элементов и взаимосвязей между ними позволяет получить представление об ее внутренней организации и особенностях функционирования. Указанные принципы дают возможность проследить генезис производственной системы Южкзбаслага в связи с конкретными историческими условиями, выявить ее многогранность и противоречивость. Опора на фактологический материал позволяет избежать субъективных суждений.

В целях комплексного изучения рассматриваемой проблемы в работе использовались общенаучные и специальные исторические методы. К первому виду методов относятся анализ, синтез, обобщение. Ко второй группе – структурно-функциональный, идеографический, сравнительно-исторический, историко-генетический, диахронный, хронологический, методы количественного анализа и статистической обработки материалов.

Источниковая база исследования представлена неопубликованными документами из фондов (Ф. 6 и Ф. 14) ведомственного архива ГУФСИН по Кемеровской области и материалами фондов «Музея-заповедника "Трехречье" Таштагольского муниципального района», а также опубликованными документальными материалами в сборниках и справочниках по истории ГУЛАГа.

Основная группа источников – отчетная документация в виде квартальных и годовых производственных отчетов. Особый интерес здесь представляют пояснительные записки и приложения. В работе с этой группой важен критический подход к их содержанию, т.к. здесь может иметь место субъективное представление отдельных фактов или умышленное искажение информации.

Следующая группа – это информационно-справочные документы, в основном акты передачи и акты ревизии, которые характеризуют имущественное положение изучаемого объекта и его скрытые проблемы.

Другая группа источников – распорядительные документы (приказы, распоряжения). Они определяют направление государственной политики в отношении лагерной системы в целом и лесозаготовительных производственных комплексов в частности, раскрывают курс основной и административно-хозяйственной деятельности ИТЛ.

Многочисленную группу источников представляют финансово-бухгалтерские документы: отчеты, балансы, счета прибылей и убытков, сметы и т. д., – позволяющие проследить динамику производственных показателей, выявить финансовое и экономическое состояние хозяйства.

Особая группа источников – воспоминания бывших заключенных и спецпереселенцев «Южкузбаслага», хранящиеся в фондах музея-заповедника «Трехречье». Они весьма малочисленны и скупы на предмет описания производственной деятельности, по большей части передают автобиографические сведения и эмоциональные переживания.

Иллюстративно характеризуют лагерное производство фотодокументы музея-заповедника «Трехречье».

Также использовались опубликованные в тематических сборниках материалы по истории Южкузбаслага – распорядительные⁵⁴ и информационно-справочные документы⁵⁵, систематизированная краткая информация по истории ИТЛ⁵⁶.

Научная новизна определяется тем, что впервые проведено комплексное изучение производственной деятельности Южкузбаслага в период с 1947 по 1957 гг., что позволяет проследить ее развитие и кризис, особенности организации производства и использования рабочей силы. Особое внимание уделено экономическим категориям, отражающим эффективность производственной деятельности. Впервые представлены статистические материалы, находящиеся в ведомственном архиве ГУФСИН по Кемеровской области, которые ранее были засекречены и недоступны для исследователей. Проведен сравнительный анализ производственной деятельности ИТЛ и его предшественника – треста «Южкузбаслес», что позволяет оценить целесообразность перехода к принудительному труду в лесозаготовительной отрасли на юге Кузбасса.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается том, что представленные в ней статистические данные, фактический и иллюстративный материал, обобщения и выводы могут быть использованы при определении эффективности лагерной экономической системы. Результаты работы могут быть использованы при подготовке публикаций по истории советской тоталитарной системы, по региональной истории Кузбасса, при разработке лекционных курсов по истории России и краеведения.

⁵⁴ История Сталинского ГУЛАГа: конец 20-х – первая половина 50-х гг.: сб. документов в 7-ми томах. Т. 3. Экономика ГУЛАГа. М., 2004.

⁵⁵ Принудительный труд. Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30–50-е гг.) / отв. ред. Л. И. Гвоздкова [и др.]. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. Т. 1. 288 с.; Т.2. 248 с.

⁵⁶ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР (1923–1960). Справочник / сост. М. Б. Смирнов. Под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М., 1998. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/index.htm>.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность основных научных результатов диссертации обеспечивается широким применением методологического инструментария, базирующегося на общенаучных и специальных методах, в том числе сбора и обработки информации.

Отдельные материалы по теме диссертационной работы были представлены на VIII (19–22 апреля 2016 г. Кемерово), IX (18–21 апреля 2017 г. Кемерово) и X (24–27 апреля 2018 г. Кемерово) Всероссийских научно-практических конференциях молодых ученых с международным участием «Россия молодая», Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора З. Г. Карпенко (Кемерово, 2016 г.), XIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Вопросы истории, международных отношений и документоведения» (24–26 апреля 2017 г., г. Томск), региональной научно-практической конференции, посвященной юбилею Кемеровской области (Кемерово, 25 января 2018 г.), региональной научно-практической конференции «Вклад уголовно-исполнительной системы в развитие Кузбасса» (г. Новокузнецк, 9 декабря 2020 г.).

Отдельные материалы по теме исследования изложены в 13 научных публикациях общим объемом 5,5 п. л., в том числе 4 в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Положения, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. Острый кадровый дефицит, существующий в 40-х гг. XX в. в лесозаготовительной отрасли Кемеровской области, привел к использованию на производстве принудительного труда. Попытка привлечения на лесозаготовки в 1953–1954 гг. в условиях сокращения лагерного контингента преимущественно вольнонаемных работников в рамках Южкузбаслага не имела успеха, и был взят курс на дальнейшее использование в лесной отрасли региона подневольных работников.

2. Первое десятилетие работы (1947–1957 гг.) Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР можно разделить на три этапа. Первый этап (апрель 1947–1948 гг.) характеризуется становлением хозяйственной деятельности лагеря, организацией его производственно-территориальной структуры, транспортной инфраструктуры. Для второго этапа (1949 – март 1953 гг.) свойственно дальнейшее развитие и укрепление производственной базы Южкузбаслага, фактический рост объемов производства. Третий этап (март 1953 – ноябрь 1957 гг.) отличается множественными реорганизационными изменениями, которые в 1953 г., 1954 г., 1956 г., 1957 г. перестраивали структуру лагерного хозяйства, трансформировали

его функции, изменяли ведомственную принадлежность. В производственной деятельности ИТЛ имела нестабильность, которая приводила то к уменьшению объемов производства, то к их росту.

3. Образование лагерного хозяйства позволило решить кадровую проблему в лесозаготовительной отрасли на юге Кузбасса, что привело к увеличению объемов заготовки древесины и решению главной хозяйственной задачи – обеспечению крепежным лесом шахтного строительства и действующих угледобывающих шахт Кузбасса.

4. Обеспеченность рабочей силой позволила создать лагерный промышленный комплекс, в котором было реализовано не только лесозаготовительное направление, но и ряд других производств, расширен спектр производимых сельскохозяйственных и промышленных товаров. Из всех дополнительных направлений лагерного производственно-хозяйственного комплекса наиболее трудоемким и зависящим от внешних факторов являлось сельскохозяйственное производство, а наиболее продуктивным и динамичным – деревообрабатывающая отрасль.

5. Южнокузбасский ИТЛ МВД СССР являлся экономически не эффективным предприятием, не имевшим коммерческой прибыли от своей деятельности и зависящим от государственных денежных дотаций, которые покрывали плановые убытки, восполняли оборотные средства, возмещали потери от реализации продукции.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, выделенных по проблемно-тематическому и хронологическому принципам, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка терминов, списка источников и литературы, трех приложений, содержащих статистические данные, фотодокументы и воспоминания.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение включает в себя все необходимые элементы, отражающие актуальность, степень разработанности проблемы, цели и задачи, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, методологию и методы исследования, источниковую базу, научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы, степень достоверности и апробацию результатов, положения, выносимые на защиту, и структуру работы.

В первой главе «**Формирование и тенденции развития производственно-хозяйственной инфраструктуры Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (апрель 1947 – сентябрь 1957 гг.)**» анализируется процесс организации, становления и трансформации промышленной деятельности лагерного комплекса, включающей

в себя лесозаготовительное, сельскохозяйственное, лесопильное и деревообрабатывающее направления. Определяются временные периоды производственной деятельности. Первый параграф **«Образование лагерного хозяйства и развертывание лесозаготовительной деятельности (апрель 1947–1948 гг.)»** освещает этап становления и создания производственно-территориальной и хозяйственной инфраструктуры Южкузбасслага. На протяжении апреля 1947–1948 гг. в новом ИТЛ происходил интенсивный процесс создания необходимой производственной базы. Он сопровождался одновременным решением ряда организационных вопросов, связанных с приемом и размещением поступающего контингента. В соответствии с установленным государственным планом лагерь был вынужден сразу приступить к реализации производственных задач по лесозаготовке. ИТЛ удалось в кратчайшие сроки выполнить важнейшую задачу – построить обширную и разнообразную транспортную сеть для круглогодичной и бесперебойной доставки крепежного леса угледобывающим шахтам и шахтостроительным трестам юга Кузбасса.

Основу рабочей силы составили заключенные и вольнонаемные работники. Общая численность контингента представлена разными данными – от 13 до 20 тыс. чел. В 1947 г. среднесписочная численность занятых в промышленной сфере составила 3222 чел., а в 1948 г. – 10387 чел. Большая часть заключенных была физически ослаблена и не имела профессиональных навыков для работы в лесу. В 1947–1948 гг. количество вольнонаемных насчитывало 5852 чел. и 4332 чел. соответственно. Для улучшения производительности труда контингента применялись моральные и материальные меры стимулирования (дополнительное питание, зачеты рабочих дней и т. д.). Некоторая часть контингента не работала по причине болезни, из-за отсутствия вещевого довольствия, фронта работ и др.

Характер производственной деятельности лагеря оставался экстенсивным, основанным на использовании ручного труда и простейших инструментов. Техническое оснащение ИТЛ находилось на низком уровне, активно использовался тягловый скот. В 1948 г. на смену комплексной лесозаготовительной бригаде пришла новая технология работы сквозными поточными звеньями. Плановые показатели по лесозаготовкам не были выполнены, но лагерю удалось наладить производство, сформировать необходимую базу, которая позволила в последующие годы развернуть масштабную лесозаготовительную деятельность и увеличить объемы производства.

Во втором параграфе **«Функционирование лесозаготовительного комплекса Южнокузбасского ИТЛ (1949 – март 1953 гг.)»** акцентируется внимание на процессе дальнейшего развития и укрепления производственной базы лагерного хозяйства за счет территориального расширения производства и

роста численности заключенных в пределах от 18 до 24 тыс. чел. Использование вольнонаемных рабочих сокращалось и к 1952 г. уменьшилось до 3733 чел. К уже действующей системе трудового стимулирования в 1950 г. добавилась выплата заключенным заработной платы. Ее размер напрямую зависел от выполненного объема работ. Но этот переход сопровождался рядом трудностей: слабая организация внедрения нововведений на местах, отсутствие контроля за справедливым начислением заработка, обезличивание результатов труда и уравниловка. В результате эта мера не стала определяющим трудовым стимулом для большинства заключенных. Согласно проведенному анализу, в 1950–1952 гг. размер заработной платы у половины заключенных был минимальным или совсем небольшим, а в 1952 г. – 19 % контингента ее не получали.

В 1950 г. произошел переход на новую систему учета трудоспособности кадров, который позволил дифференцировать трудовую деятельность в соответствии с физическими возможностями, индивидуализировать уровень сложности работ. Лесозаготовительные бригады теперь комплектовались с учетом использования «полноценной рабочей силы с неполноценной». Это привело к более эффективному использованию большей части контингента на лесозаготовках. В этот период увеличилось количество заключенных, которые не работали по следующим причинам: содержались в карцерах и штрафных изоляторах, отсутствовала охрана, осуществлялись внутрилагерные переброски и т. д.

Материально-техническое оснащение лагеря значительно улучшилось. Ручные средства производства постепенно заменялись современными механизмами, которые широко применялись на трудоемких производственных процессах – подвозка древесины, погрузочно-разгрузочные работы и др. Но к процессу механизации существовало негативное отношение части руководства и контингента, имелись случаи умышленной порчи новой техники или ее неиспользования. Несмотря на ежегодный рост фактических объемов по основному лесозаготовительному направлению, в 1949 г. государственный план был выполнен единственный раз за рассматриваемое десятилетие. В 1951–1952 гг. производственные достижения превзошли показатели 1949 г., но из-за ежегодного роста объема плановых показателей выполнение государственного плана не было достигнуто.

В третьем параграфе **«Реорганизационные преобразования ИТЛ и их влияние на производственную деятельность (март 1953 – ноябрь 1957 гг.)»** характеризуются произошедшие организационные изменения, которые неоднократно трансформировали структуру лагерного хозяйства. Первая реорганизация (март 1953 г.) разделила хозяйство на две организации (Южкузбасспецлес МЛиБП и Южнокузбасский ИТЛ МЮ), привела к потере единоначалия и трудностям в управлении, к сокращению объемов лесозаготовок.

Объединение этих двух структур в феврале 1954 г. в единую организацию – Южнокузбасский ИТЛ МВД СССР – ликвидировало негативные последствия разделения. В июне 1956 г. вновь произошел раздел лагерного хозяйства. Производственно-хозяйственная деятельность была передана специальному лесозаготовительному управлению (комбинату) «Южкузбасспецлес» Главспецлеспрома МЛП СССР. Благодаря договору, заключенному комбинатом с ИТЛ, удалось установить продуктивное сотрудничество. Объединение в ноябре 1957 г. Южнокузбасского ИТЛ и передача его в подчинение УВД Кемеровского облисполкома прекратили череду реорганизаций.

В течение 1953 г. в связи с массовой амнистией резко сократилась численность контингента: убыло 16147 чел. В результате ИТЛ потерял не только часть рабочей силы, но и квалифицированных специалистов. Лагерь получил указания организовать набор вольнонаемных кадров и подготовить для них благоприятные социально-бытовые условия. Новые рабочие медленно осваивали лесозаготовительные специальности, особенно связанные с использованием техники. Имелся острый недостаток инженерно-технических кадров и низового руководящего звена. Вольнонаемные часто отказывались работать на этих должностях из-за агрессивного поведения заключенных. Неудовлетворительная организация производственного процесса, тяжелые условия работы, неразвитая социально-культурная инфраструктура привели к оттоку прибывших кадров в течение 1953–1955 гг. и возобновлению использования труда заключенных.

В 1955 г. произошло внеплановое поступление строгорежимного контингента (18 % от общего состава), что негативным образом сказалось на трудовой дисциплине и результатах работы. Среди внеплановых причин трудовых простоев главные позиции занимали отказчики и лица, находящиеся в штрафном изоляторе, что явилось следствием ослабления режима в период амнистии. Начиная с 1955 г. произошло увеличение трудовых потерь в связи с отсутствием фронта работ, особенно для инвалидов и лиц с ограниченным профилем.

Продолжался и процесс механизации лесозаготовительного производства, особенно такой его трудозатратной фазы, как подвозка древесины. Для ее усовершенствования проводились практические испытания по применению в условиях Горной Шории тракторов К-12, самоходных лебедок, мототрососпусков. Но сохраняющееся нежелание части контингента и руководящего звена на местах использовать новые механизмы препятствовало быстрому их внедрению в производство. В 1955–1956 гг. вновь изменилась организация работы лесозаготовительных бригад. В условиях электрифицированной валки леса бригадно-звеньевой способ работы был заменен на поточно-комплексный.

В качестве мер трудовой стимуляции продолжала использоваться заработная плата. По сравнению с предыдущим периодом увеличилось количество заключенных, получающих средний размер заработной платы, а маленький – значительно сократилось. Активно проводились трудовые соревнования, слеты отличников и передовиков производства. В 1954 г. произошел возврат к отмененной ранее системе зачета рабочих дней, которая позволяла ударно выполняющим производственные задания кадрам получить право на досрочное освобождение.

В этот период производственная деятельность ИТЛ отличалась нестабильностью и сопровождалась то спадом объемов лесозаготовок, то подъемом. Самые низкие фактические показатели по лесозаготовкам были получены в 1953 г., а наилучшие – в 1955 г. Установленная производственная программа в полном объеме не была выполнена, но максимального приближения к плановым показателям удалось достичь в период 1956 – 9 месяцев 1957 гг.

В четвертом параграфе **«Прочие виды хозяйственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.)»** дан анализ сельскохозяйственной отрасли, лесопиления, изготовления товаров широкого потребления, существовавшим в Южкузбасслаге наряду с главным лесозаготовительным производством, раскрыты особенности их организации, прослежена динамика их развития и результатов. Функционирование каждого из перечисленных направлений позволяло лагерному хозяйству решать ряд задач: в условиях тайги обеспечивать собственными продуктами питания контингент, размещенный в отдаленных подразделениях, снабжать кормовой базой имеющийся тягловый скот, рационально использовать отходы лесопиления, трудоустраивать физически ослабленных заключенных, получать денежный доход от выполнения заказов населения по изготовлению бытовых товаров и т. д.

Каждое из этих производственных направлений переживало хронологические периоды, которые были аналогичны развитию лесозаготовительного производства. Процесс их становления происходил с апреля 1947 г. по 1948 г. В эти годы закладывались основы производства в сельском хозяйстве, лесопиления и изготовлении ширпотреба. Несмотря на имеющиеся трудности, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, материально-технической базы, производственный процесс был запущен по всем видам деятельности. Следующий этап, охватывающий 1949 – март 1953 г., характеризовался достижением стабильных производственных результатов в каждой отрасли. В сельском хозяйстве улучшилась агротехника, увеличилась урожайность культур, снизилась себестоимость некоторых видов продукции и т. д. Благодаря проведенному капитальному ремонту лесозаводов значительно увеличились объемы произведенной пилопродукции. Существенно расширился

ассортимент товаров народного потребления. В период с марта 1953 г. по ноябрь 1957 г. в работе некоторых направлений появилась негативная динамика. В сельскохозяйственной отрасли и в изготовлении товаров широкого потребления уменьшились объемы производства, план по ряду позиций не выполнялся, отсутствовало расширение производственных мощностей. Только лесопиление показало более слаженную работу, преодолев к 1956 г. организационные и технические трудности, лесозаводам удалось выйти на хорошие показатели по выполнению плана.

Из всех дополнительных видов производственной деятельности наиболее трудоемким и зависящим от внешних факторов являлось сельское хозяйство, а более продуктивным и динамичным – деревообрабатывающая отрасль. Изготовление товаров широкого потребления пользовалось большим спросом среди жителей области, что приносило ИТЛ дополнительный денежный доход.

Вторая глава **«Эффективность производственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.)»** посвящена рассмотрению результативности деятельности ИТЛ. Были проанализированы ключевые экономические критерии, характеризующие работу лагерного хозяйства, фактические объемы произведенной продукции, показатели трудоиспользования. С целью определения целесообразности перехода к принудительному труду в лесозаготовительной отрасли Кузбасса проведено сопоставление двух типов хозяйств: треста «Южкузбасслес» и Южнокузбасского ИТЛ. В первом параграфе **«Особенности производственной деятельности треста «Южкузбасслес» (1940 – начало 1947 гг.)»** исследованы особенности организации производственного процесса предшественника Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР – треста «Южкузбасслес». Основу его деятельности составляло лесозаготовительное производство и лесопиление, а также появившееся в 1944 г. сельское хозяйство. Трест систематически не справлялся с выполнением плана по лесозаготовкам и на протяжении 1940–1946 гг. недовыполнял государственную программу. Принятое в 1945 г. Постановление СНК СССР «О прекращении завоза леса в Кузбасс и расширении собственных заготовок»⁵⁷ увеличило производственную нагрузку на трест.

Неудовлетворительная работа треста объяснялась, во-первых, острым дефицитом и текучестью кадров. Расположение в труднодоступной местности Горной Шории, отсутствие развитой социальной инфраструктуры, тяжелый физический труд в неблагоприятных климатических условиях препятствовали формированию стабильного кадрового состава рабочих. Численность трудящихся

⁵⁷Зиновьев, В. П. Яйский лесопромышленный (История акционерного общества Ялес») / В. П. Зиновьев, Н. М. Дмитриенко, П. С. Коновалов. Томск, 1995. С. 136.

составляла от 4 до 5,5 тыс. чел. Во-вторых, наблюдалась слабая техническая оснащенность производства, основанного на применении ручного инструмента и конной тяги. Имеющийся в небольшом количестве транспорт находился в крайне изношенном состоянии и не был пригоден для эксплуатации в условиях сибирской тайги. Трест был экономически убыточным предприятием, не получавшим прибыль от своей производственной деятельности.

Во втором параграфе **«Результативность лагерного производства Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.)»** для определения эффективности деятельности производственно-хозяйственного комплекса был проведен анализ доступных автору экономических показателей: бухгалтерских критериев (себестоимость, годовая валовая сумма выработки, состояние оборотных средств и т. д.), использования трудовых ресурсов (сопоставление рабочего времени контингента и его фактического пребывания, количество выработки в единицу времени и т. д.), соотношения полученного дохода и затрат (стоимость содержания заключенных и суммы денежной выработки от произведенной продукции, доходы и расходы ИТЛ).

Анализ показал, что организованный в лагере производственный процесс не окупал затрат и не приносил прибыли. Находясь в условиях командной плановой экономики, регулируемой государством, лагерный комплекс не имел коммерческой заинтересованности в ее итогах. Выполнение производственной программы являлось приоритетной задачей. Но были кратковременные периоды, когда по некоторым экономическим показателям имелаась положительная динамика. Так, были получены минимальные суммы убытков (1949–1952 гг.) и самые крупные поступления от денежной выработки (1951–1952 гг.), ИТЛ не испытывал нехватку оборотных средств (1949–1951 гг.), контингент отработал наибольшее количество человеко-дней (1951–1952 гг.).

В третьем параграфе **«Трест «Южкузбасслес» и Южнокузбасский ИТЛ: инфраструктура, задачи, кадры, условия и итоги работы»** содержится сопоставление двух типов производственных систем, функционирующих в условиях советской плановой командной экономической системы, хронологически размещенных последовательно друг за другом на единой территории, в общей природно-климатической зоне, но различающихся по структуре и по организации работы. Сравнение проводилось по следующим ключевым параметрам: организационная структура, кадровый состав трудящихся, выполнение производственной программы, функционирование дополнительных направлений, техническое оснащение, промышленная и социальная инфраструктура, экономическая эффективность.

Анализ основных характеристик двух предприятий показал, что организационная структура каждого из них соответствовала типу предприятия

(трест и ИТЛ) и отражала их специфику. Основу производственных кадров «Южкузбасслеса» составляли вольнонаемные работники, а Южкузбасслага – преимущественно заключенные. Производственные достижения ИТЛ, по подсчетам автора, превосходили достижения треста: по заготовке леса – в 1,5 раза, по подвозке – в 1,4 раза, по вывозке – в 1,7 раза, по сплаву – в 1,7 раза. Кроме основного лесозаготовительного производства, в тресте развивалось лесопиление, а с 1944 г. – сельское хозяйство. В ИТЛ с самого первого года работы функционировало лесопиление, сельскохозяйственная отрасль, изготовление ширпотреба. Техническое оснащение треста в течение всего периода работы находилось на низком уровне. В ИТЛ с 1949 г. начался интенсивный процесс механизации производства, который длился на протяжении всего изучаемого периода. Оба предприятия систематически осуществляли промышленное и жилищно-коммунальное строительство. Объемы жилой площади, ежегодно сдаваемые ИТЛ, превосходили показатели треста по минимальному значению в 2,8 раза, а по максимальному – в 6 раз. Денежные суммы, которые лагерь использовал для проведения капитальных строительных работ превосходили затраты треста в среднем от 2 до 10 раз. Самым значимым производственным достижением лагеря явилось создание разветвленной сети дорожной инфраструктуры. С точки зрения экономической эффективности, оба предприятия были убыточными, не приносили коммерческой прибыли, а получали дотационную поддержку со стороны государства.

В заключении подведены итоги и сделаны основные выводы диссертационного исследования. В Кемеровской области в апреле 1947 г. произошел переход к использованию принудительного труда в лесозаготовительной отрасли. Одним из крупнейших лесозаготовительных лагерей стал Южнокузбасский ИТЛ МВД СССР. Он был образован на базе треста «Южкузбасслес», который испытывал острый недостаток рабочих кадров, имел серьезные трудности с формированием текущей производственной базы. Его главной задачей являлось проведение лесозаготовок и обеспечение угледобывающих шахт юга Кузбасса крепежным лесом. Трест не выполнял плановые обязательства по лесозаготовке и с выполнением своей главной задачи не справлялся.

В производственной деятельности первого десятилетия Южкузбасслага можно выделить несколько этапов, каждый из которых имел определенные черты и особенности. На первом этапе (апрель 1947–1948 гг.) происходил процесс становления лагерного хозяйства и формирования основ его производственной деятельности. На втором этапе (1949 – март 1953 гг.) имело место развитие и укрепление производственной базы ИТЛ, которое положительным образом отразилось на результатах работы. Третий этап (март 1953 г. – ноябрь 1957 г.)

отличался частой сменой ведомственного подчинения, а также процессами то разделения, то объединения хозяйства, что сказывалось на итогах производственной деятельности.

Производственные достижения ИТЛ до 1953 г. отличались ежегодным ростом фактических показателей по всем направлениям деятельности, особенно по основному лесозаготовительному производству. По объемам произведенной продукции итоги работы лагеря значительно превосходили лучшие показатели треста, даже в 1953 г. и в последующие годы. При этом лагерь продолжал регулярно обеспечивать крепежным лесом шахтостроительные тресты и действующие шахты.

Деятельность ИТЛ, как и треста, была убыточной, но получение коммерческой прибыли и не являлось целью, поставленной государством. Главной задачей лагеря являлось выполнение объемов производства, обеспечение шахтостроительных организаций и угледобывающих шахт крепежным лесом. Анализ экономических критериев свидетельствует о его неэффективности как финансового предприятия. Источником материальной поддержки выступало государство, ежегодно выделяющее средства для поддержания текущей производственной деятельности и покрытия убытков. Но в работе Южкузбаслага отмечался период (с 1949 по 1952 гг.), когда по некоторым экономическим критериям имела положительная динамика.

Анализ основных характеристик треста и лагерного промышленно-хозяйственного комплекса показал, что переход к пенитенциарной системе в лесозаготовительной отрасли на юге Кузбасса в 1947 г. способствовал решению в кратчайшие сроки ее главной проблемы: нехватки рабочих кадров. Это позволило, во-первых, развернуть масштабные монтажно-строительные работы, которые способствовали созданию необходимой производственной базы и транспортной инфраструктуры, обеспечить круглогодичную доставку древесины потребителям, что не мог делать трест. Во-вторых, это благоприятствовало повышению объемов лесозаготовок. В-третьих, это способствовало росту количества промышленных направлений и расширению спектра производимых товаров, что привело к образованию крупного промышленно-хозяйственного комплекса. Производственную деятельность Южнокузбасского ИТЛ можно рассматривать как реализацию производственной программы Кузбасса по дальнейшему развитию энергетического потенциала региона.

Дальнейшая разработка темы заключается в изучении следующего хронологического периода в функционировании ИТЛ (1957–1968 гг.), выявлении его особенностей производственной деятельности.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

*Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах,
рекомендованных ВАК:*

1. Рябова, Ю. В. И. И. Долгих – первый руководитель Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР / Ю. В. Рябова // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 418. – С. 143-146 (0,2 п.л.).
2. Рябова, Ю. В. Производственная деятельность Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1948 гг.) / Ю. В. Рябова // Вестник Новосибирского государственного университета. – Сер. История, филология. – 2018. – Т. 17. – № 8. – С. 116-126 (0,7 п.л.).
3. Рябова, Ю. В. Трудовое использование спецконтингента в «Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР» (1947–1950 гг.) / Ю. В. Рябова // Вестник Новосибирского государственного университета. – Сер. История, филология. – 2020. – Т. 19. – № 1. – С. 97-111 (0,9 п.л.)
4. Рябова, Ю. В. Условия содержания спецконтингента в «Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР» (1947–1950 гг.) / Ю. В. Рябова // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 70. – С. 37-43 (0,4 п.л.).

Статьи и тезисы:

5. Рябова, Ю. В. Г. М. Выползов – начальник Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) МВД СССР / Ю. В. Рябова // Сб. материалов IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая», 18-21 апреля 2017 г. Кемерово. – URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2017/RM17/pages/Articles/0805012-.pdf> (0,3 п.л.).
6. Рябова, Ю. В. Дорожная составляющая как одна из форм производственной деятельности Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1950 гг.) / Ю. В. Рябова // Сибирь в истории России: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора З. Г. Карпенко. – Кемерово, 2016. – С. 269-276 (0,5 п.л.).
7. Рябова, Ю. В. Животноводство как одно из направлений производственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР / Ю. В. Рябова // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты: сб. статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. – Кемерово, 2021. – Вып. 3. – С. 335-341 (0,5 п.л.).
8. Рябова, Ю. В. Исправительно-трудовые лагеря в исследованиях кузбасских ученых / Ю. В. Рябова // Актуальные проблемы истории, культурологии и филологии. – Кемерово, 2013. – С. 129-138 (0,8 п.л.).

9. Рябова, Ю. В. Организация производственной деятельности Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР: задачи и трудности (1947–1950 гг.) / Ю. В. Рябова // Актуальные проблемы гуманитарных наук в техническом ВУЗе: сб. научных трудов. Кемерово, 2017. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47389761&pff=1> (0,3 п.л.).
10. Рябова, Ю. В. Первые начальники Южнокузбасского ИТЛ и их вклад в организацию производственной деятельности (1947–1957 гг.) / Ю. В. Рябова // Вклад уголовно-исполнительной системы в развитие Кузбасса: материалы региональной научно-практической конференции, 9 декабря 2020 г. – Новокузнецк, 2020. – С. 38-42 (0,2 п.л.).
11. Рябова, Ю. В. Растениеводство как одно из направлений производственной деятельности Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1950 гг.) / Ю. В. Рябова // Кузбасс – 75: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной юбилею Кемеровской области (Кемерово, 25 января 2018 г.). – Кемерово, 2018. – С. 80-82 (0,1 п.л.).
12. Рябова, Ю. В. Сельскохозяйственная деятельность Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1950 гг.) / Ю. В. Рябова // Сб. материалов X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая», 24-27 апреля 2018 г. Кемерово, 2018. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35367263> (0,3 п.л.).
13. Рябова, Ю. В. Транспортировка леса как одна из форм производственной деятельности Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1948 гг.) / Ю. В. Рябова // Сб. материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая», 19-22 апреля 2016 г. Кемерово, 2016. – URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2016/RM16/pages/Articles/FFP/46/21.pdf> (0,3 п.л.).